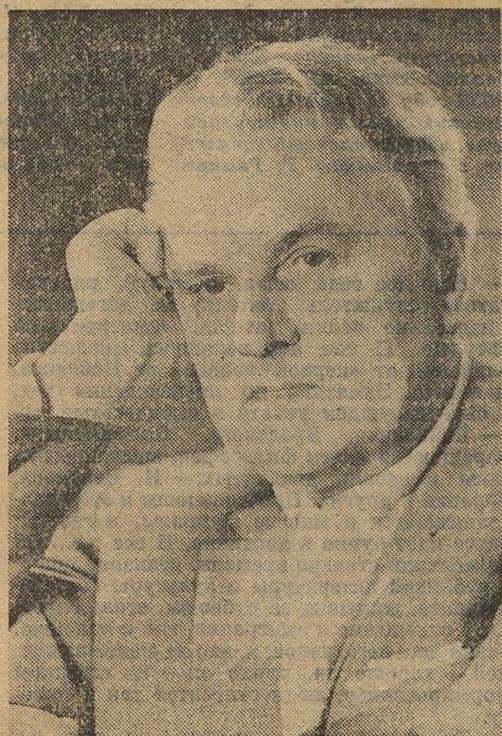

Анненков Николай
Александрович

21/IX 89

ОДЕРЖИМОСТЬ

Соб. криватура. - 1989

Н. АННЕНКОВУ — 90 ЛЕТ

21 сент. - С. 5

С годами невольно начинаешь выделять для себя из множества любимых актеров тех, кто оказал особое воздействие на твою душу, твое творчество. В этом смысле на одном из первых мест у меня стоит Николай Александрович Анненков. И не только среди мастеров Малого театра.

Впервые увидел его на сцене в середине пятидесятых. Для меня, первокурсника Щепкинского училища, авторитет профессора Анненкова был непререкаем. Он играл тогда Черкуна в «Варягах». Мало сказать, что это была выдающаяся актерская работа. До сих пор стоит перед глазами, звучит в памяти удивительный дуэт Черкуна и Цыганова, в роли которого выступал мой учитель К. Зубов. Они вели диалог. Поразили естественность, простота интонаций, столь далекие от приподнятой акцентировки, считавшейся чуть ли не главным признаком школы Малого театра.

Заметим, что Анненков, воспитанный в лучших традициях этой школы и остающийся ее последователем, смолоду увлекся системой Станиславского, мечтал обогатить ее достижениями творческий метод щепкинского дома. Но он не позволяет себе и своим ученикам забывать, что знаменитая «система» выросла из опыта Щепкина, Федотовой, Ленского и других корифеев Малого театра, тяготевших к простоте и жизненной правде.

Я видел все или почти все роли Анненкова за последние тридцать пять лет. Незабываемое впечатление оставили его Басов в «Дачниках», адмирал Макаров в «Порт-Артуре», Подхалюзин — «Свои люди — сочтемся». Прекрасно играл он Николая Петровича в «Отцах и детях», позднее в «Униженных и оскорбленных», где им была создана по-настоящему трагическая фигура Иксена.

Не так давно мы встретились на репетициях «Холопов». Я снова имел счастье наблюдать мастера в его трудной, часто мучительной работе. В течение долгих месяцев, ежедневно по несколько часов, не давая пощады себе и другим, он упрямо пробивался сквозь запутанные лабиринты мысли к художественно завершенному образу. Откуда он черпает свою энергию? Не эта ли одержимость творчеством по сей день держит артиста в боевой форме?

Вот уже три года, выходя рядом с Анненковым на сцену, не устаю любоваться его грандиозным Веденеем. А в прошлом сезоне увидел его новую роль и буквально ахнул. Этот чеховский добряк Орловский («Леший») — полная противоположность чванному мажордому из «Холопов». И столько сердечности, душевной красоты вложено в исполнение, таким жизнелюбием оно согрето, что почтенный возраст артиста начинает казаться чем-то абсолютно нереальным, не имеющим отношения к его искусству.

Любимым фильмом моего детства был «Тимур и его команда». Хотелось быть похожим на артиста, который играл боевого командира, отца Жени. Это был Анненков. Кто бы мог подумать, что и спустя годы он останется для меня образцом человеческой личности. Изумляет постоянная включенность Анненкова в творческий процесс. В театре, дома, на отдыхе — ни одной праздной, пустой минуты, не заполненной профессиональными размышлениями и делами. Исключительная концентрация душевных сил, всегда направленных к созидательному действию.

Работая над ролью, Анненков ищет в себе точки соприкосновения с персонажем, как бы ни была далека его натура от характера самого артиста. Совершаются чудо превращения в другого человека. Ярчайший пример — телефильм «Фиалка» по рассказу В. Катаева, где Анненков — красивый, благородный Анненков — перевоплотился в жалкого, растленного, опустившего старика Новоселова. Никакого грима, знакомое лицо, тот же мягко рокошущий голос, а человек — другой. Ничего похожего, кроме оболочки. Да и та неуловимо переменялась.

Внимание к тайнам человеческой психики помогает Анненкову и в педагогическом труде. Он умеет раскрыть индивидуальность таланта, своеобразие личности. Анненков воспитал несколько поколений актеров, многие из них приобрели известность. Назову только два имени — Павел Луспекаев, Олег Даль.

Хорошо, если бы молодые актеры, чрезмерно занятые собой, своими успехами, заработками и тому подобными суетными вещами, почаще обращались к жизненному примеру Анненкова. Это помогло бы им найти много нового, полезного, важного в искусстве и в самих себе.

Если мы по давнему обычаю вновь назовем театр храмом, то должны будем признать: Николай Александрович Анненков — ревностный и верный служитель театральной религии, исповедующей правду, человечность и красоту.

Эдуард МАРЦЕВИЧ,
народный артист РСФСР.

● Народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР профессор Н. Анненков.
Фото И. Ефимова.